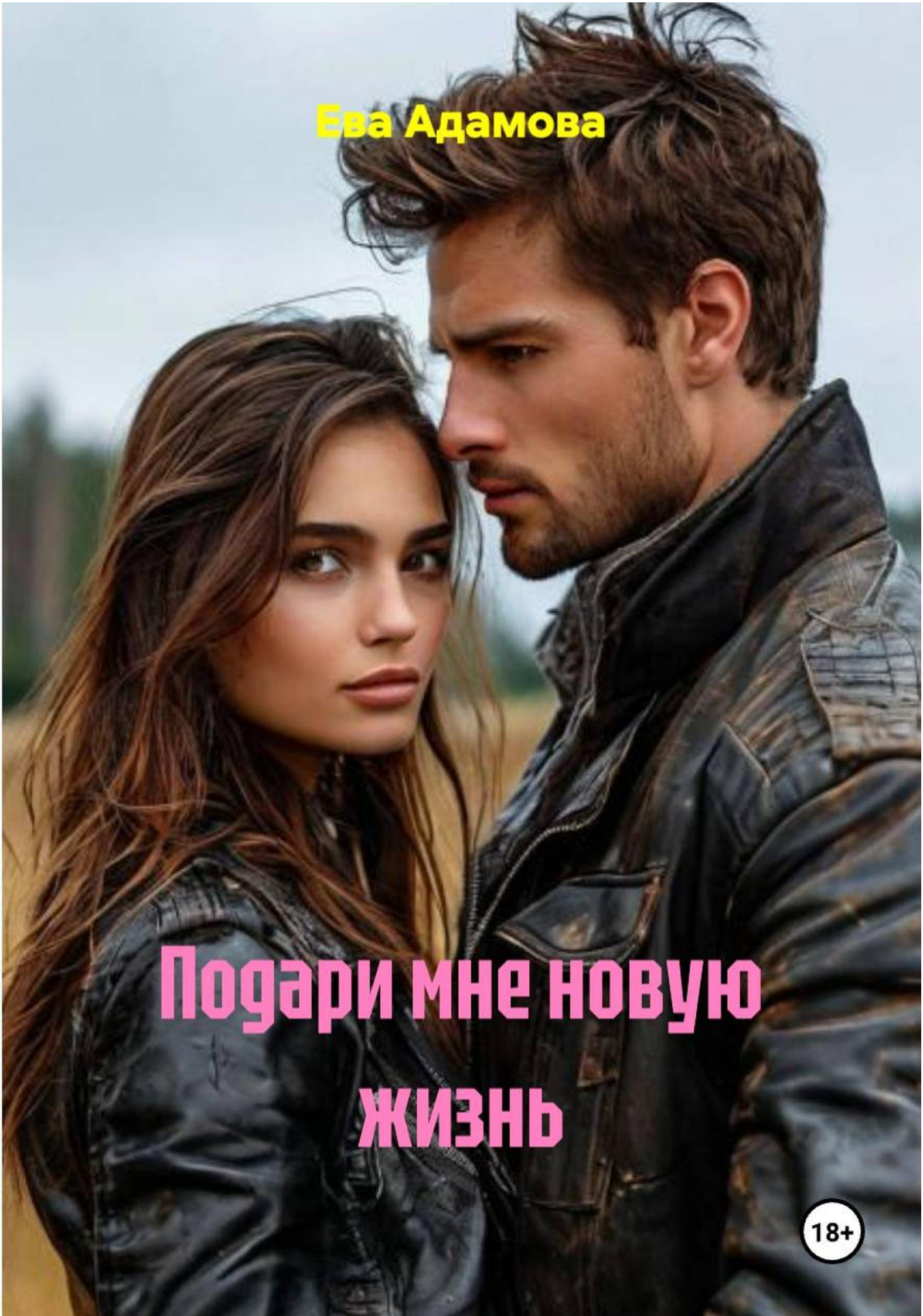

Ева Адамова
Подари мне новую жизнь
18+

Ева Адамова

Подари мне новую жизнь

«Автор»
2026

Адамова Е.

Подари мне новую жизнь / Е. Адамова — «Автор», 2026

Всю дорогу я очень сильно нервничала — куда я еду и что меня ждёт. Нет, про Максима я плохо не думала, почему-то была уверена, что он мне не сделает ничего плохого. Где я буду жить? И на что? Денег у меня почти нет. Максим сказал, что подберёт мне работу, а если я не справлюсь — наверное, он очень разочаруется и пожалеет, что взял меня с собой.А если я сделаю что-нибудь не так? Или ему надоест возиться со мной? Куда мне идти? Возвращаться в свой дом — мне очень страшно. Там ничего хорошего меня не ждёт, да и работу я там точно уже не найду.Я словно попала в ловушку. Чувствую, по щекам бегут непрошеные слёзы.

© Адамова Е., 2026
© Автор, 2026

Ева Адамова
Подари мне новую жизнь

Вот я и дома. На самом деле я не совсем так представляла себе своё жилище, но что есть, то есть.

Я воспитанница детского дома, оказалась там с рождения. Кто мои родители — неизвестно. Да я бы и не стала их искать, даже если бы могла. Если я была не нужна при рождении — зачем я им сейчас?

Меня зовут Маргарита Георгиевна Левицкая, мне двадцать два года.

После окончания школы я поступила в университет — довольно престижный в нашем городе. Учёба всегда давалась мне легко, школу я закончила с золотой медалью. Благодаря этому мне предоставили возможность учиться бесплатно и выделили место в общежитии.

Я убиралась в местной парикмахерской после закрытия, благодаря чему смогла купить себе планшет и стала писать курсовые за деньги — небольшие, конечно, но всё же. Большую часть заработанных денег я откладывала на обустройство своего будущего дома. Не шиковала, во многом себе отказывала.

Друзьями я так и не обзавелась, причина была очевидна. В университете учились дети обеспеченных родителей, их было очень мало. Нас считали отбросами — не били и не издевались, но омерзительные высказывания и предложения были.

После окончания университета я получила этот дом от государства. У нас небольшой городок, квартир на всех не хватает, поэтому дома часто выдают в ближайших поселках. Этот дом — не самый плохой вариант. Только добираться до города неудобно и очень долго.

И вот я — дипломированный специалист со своим жильём. Звучит очень здорово, если не вдаваться в подробности.

Старый деревянный дом на окраине поселка, двенадцать соток земли и старые плодовые деревья. Рядом есть речка — думаю, летом здесь будет красиво. Всё остальное можно подправить: покрасить дом, небольшие ступеньки, ведущие в дом, тоже можно отремонтировать. Как хорошо, что у нас в детском доме был самый лучший завхоз — дядя Саша. Он был чуть ли не единственным человеком, которому было дело до нас, он учил нас самостоятельной жизни. Он был очень добрым и весёлым дяденькой. Когда что-то ломалось, он приглашал всех желающих детей принять участие в починке — было интересно и весело. Иногда он давал нам самим что-то починить, повторяя, что в жизни нужно уметь всё, и это обязательно пригодится. Как же он был прав. Скорее всего, он понимал, что помочь нам будет некому, и просто готовил нас к самостоятельной жизни.

Спасибо ему большое за это.

Глава поселения открыл дверь, вручил мне ключи и удалился.

И вот я стою в своём доме. Здесь одна комната с печкой и есть небольшое отдельное помещение в углу — судя по тазам и корыту, оно использовалось для принятия душа. Из мебели здесь — старый шкаф и комод, деревянная кровать без матраса, стол и три табуретки, даже

есть что-то вроде разделочного стола. О, даже раскладушка есть. Дом довольно маленький, но мне одной этого достаточно.

Убираться здесь придётся не один день, но я к этому готова. Сейчас лето, всё можно сделать быстрее: просушить дом, покрасить, купить всё необходимое. Накопленных денег должно хватить.

Вот и сентябрь подходит к концу. Дом приведён в надлежащий вид, я даже научилась пользоваться печкой.

Работы здесь особо нет, поэтому я устроилась на местную почту помощником почтальона. Зарплата очень маленькая, а работу делаю за троих. Выбора, честно говоря, особо и не было.

Есть у нас водитель, Михаил, около сорока лет ему, а может и меньше, он любитель выпить со своими дружками из автосервиса. Женат и у него четверо детей, жена работает продавцом в магазине. Он не дает мне проходу. Пытается зажать, шлепнуть или ущипнуть за попу, как же он меня бесит. Я его боюсь, боюсь, что он что-то мне сделает непоправимое. Вот он, снова трется рядом.

- Ну, что Марго, помощь моя нужна?

И опять он стоит совсем близко.

- Нет, Михаил, спасибо, я со всем справляюсь.

- Мужика себе нашла?

- Нет и не ищу.

- Правильно, чего искать, когда он совсем рядом. – с этими словами он с силой обнял меня и уткнулся носом в мои волосы. – Как же ты вкусно пахнешь, вся такая нежная. – и начал тереться об меня. Фу, мерзость.

- Михаил, держите себя в руках и не нужно меня трогать, мне это не нравится.

- А я не могу, ты вся такая сладкая, смотришь на меня, призываешь, я же вижу. – никогда такого не было.

- Вы ошибаетесь. Если ещё раз позволите себе подобное, я всё расскажу вашей жене! – пригрозила я. – Не доводите до этого!

- Ты что, шаболда, решила напугать меня? — он ощутимо схватил меня за волосы, наклонившись, прошипел мне на ухо: — Будет или по-хорошему, или по-плохому. Я могу ославить тебя на весь поселок — поверят мне, а не тебе. Твоя жизнь превратится в ад. — оттолкнув меня, он вышел.

Несколько дней я его не видела. Сегодня я опять задержалась, на улице уже темно. Как только я вышла на улицу, сразу услышала музыку и громкие голоса — снова собралась компания мужчин. Нужно как можно быстрее пройти — дороги больше нет, обойти их никак не получится. Почти бегом я пыталась проскользнуть мимо них. Мне почти удалось, но внезапно меня сильно схватили за руку и потащили к месту их сбора под возгласы пьяных мужиков. Я пыталась вырваться, но тщетно. Так сильно я испугалась, что не смогла даже издать звук.

Спасло то, что появилась его жена. Но она меня обматерила, обозвала по-разному и даже попыталась ударить. Мне вовремя удалось отскочить. Я была рада такому исходу: пусть кричит, обзывает и обвиняет меня во всём — я смогла убежать домой, только благодаря ей.

-Шлюха! Ещё раз тебя увижу рядом с моим мужем, убью гадину! – прокричала мне его жена.

Уже дома, я долго приходила в себя. Ещё бы чуть-чуть и произошло непоправимое. Я не смогла бы жить после изнасилования.

Немного отойдя от случившегося, я умылась холодной водой. Руки всё ещё тряслись и были ледяными, меня немного трясло. Рука, за которую меня тащил Михаил, покраснела и немного ныла — наверное, появятся синяки. В этот раз я отделалась сильным испугом, но что будет в следующий — страшно представить. Не знаю, что делать и у кого просить помощи. А если он заявится ко мне домой? Как же страшно! Хорошо, что завтра — последний день работы и два выходных — можно подумать, как быть.

Спала я очень плохо, столько тревожных мыслей в голове, страх выходить из дома, страх идти с работы.

Господи! Помоги мне! Я так устала от всего.

В детском доме было не сладко, там был каждый сам за себя. В институте тоже хлебнула. Я ведь никогда ничего ни у кого не просила, всё сама. Помогала всем, кто просил. Думала, что во взрослой жизни, всё изменится, встретится мне хороший мужчина и он меня защитит от всего мира. Создадим семью и я никогда её не передам. Я сделаю всё, чтобы мои дети не знали горя, чтобы у них всегда была еда, игрушки и новая одежда, а не с чужого плеча. Окружу их любовью и заботой, в которой я сама так нуждаюсь.

У меня есть тетрадь, в которой я пишу все свои желания и переживания, вроде запишешь и становится легче. Когда я пишу туда свои переживания, кажется, что я избавляюсь от тяжёлой ноши. Иногда хочется плакать и кричать, от бессилия. Но я не могу, так приучили в детском доме, что ты можешь хоть уреветься, но тебе всё равно никто не поможет. Потому что у тебя никого нет и ты никому не нужен.

Я очень скромно живу, бережно отношусь к обуви и одежде, ведь купить, что-то новое это растраты, которые я не могу себе позволить. Еда тоже скромная, мясо я почти не покупаю, редко, когда удается немного сэкономить, но в основном эти деньги я коплю, очень хочу стиральную машину и телевизор. Хочется красивой посуды и красивые шторки на окна, сейчас это тоже есть, но самые дешёвые и обычные.

Я выпила чай, съела бутерброд с сыром и ещё два бутерброда сделала себе на обед. На руке проступили синяки и было немного больно, хорошо, что на улице уже холодно и под одежной никто не увидит их. Постояла немного у двери, успокоилась, собралась с духом и наконец-то вышла на улицу.

Рабочий день прошел спокойно. Михаила я не видела, сегодня он поехал в город, чтобы забрать посылки и письма. Я была очень рада этому.

Мне очень повезло: работы было мало, и ещё до темноты я уже была дома. Даже успела забежать в магазин за хлебом и яйцами — у нас он всего один, и как раз сегодня работала сменщица жены Михаила. С его женой, Анжелой, мне вообще не хочется встречаться — опять будет орать и обзывать при всех, а лишнее внимание мне не нужно. Теперь мне придётся ходить только в те дни, когда она не работает.

Сегодняшний день прошёл быстро, настал вечер. Я лежала на диване и читала книгу, хоть как-то пыталась отвлечься, но это мало помогало.

И тут я услышала, что подъехала машина к моему дому. Подскочила к окну и стала смотреть. Неужели он приехал? А вдруг не один? Вот появился силуэт — мужчина, большой и незнакомый, один. Он направился к моей двери.

Раздался стук в дверь. Вот ещё раз. С волнением и опаской я пошла к двери, прихватив тяжёлую сковородку.

- Добрый вечер! Прошу прощения за внезапное вторжение! У меня два колеса пробило, может быть вы подскажете, где тут могут это исправить? – раздался мужской голос из-за двери.

Я приоткрыла дверь. Передо мной стоял высокий и широкий мужчина, в брюках, белой рубашке и кожаной куртке. На вид, ему около тридцати лет лет. Он точно не местный, таких здесь нет.

-Добрый вечер! Боюсь, что сейчас вам никто не поможет. Только завтра утром. В это время всё закрыто. У нас тут даже магазины с восьми утра до шести вечера работают. Посёлок небольшой, но автосервис имеется, примерно в двадцати минутах ходьбы, возле дороги. – я указала направление рукой.

- Спасибо! – сказал мужчина и ушёл.

В окне я видела, что мужчина в машине, потому-что исходил свет. Прошло где-то ещё пол часа и вновь раздался стук в дверь. Снова он.

- Ещё раз прошу прощения за вторжение, но у вас случайно нет зарядки для телефона? — и показывает мне свой телефон. Ну конечно же, у меня нет такой зарядки — это айфон.

- Такой нет. Но я могу дать вам свой и вы позвоните куда нужно. Может вызовите эвакуатор или позвоните друзьям, родственникам?

- Спасибо, но я наизусть не помню ни одного номера. Вы меня извините, но в такую глушь ни один эвакуатор не приедет. – с улыбкой произнес мужчина.

- Что же вы будете делать? – с участием спросила его.

- Попробую сходить в автосервис, может повезёт.

- Попробуйте, конечно, но думаю, что в это время все уже пьяные. – часто бывало так, что с работы я уходила поздно вечером и видела, как мужчины собираются возле заброшенного дома и пьют. Я старалась пройти быстро и незаметно, потому что много раз слышала в свой адрес непристойные предложения. И в голове сразу возникала картина вчерашнего дня.

- Спасибо ещё раз! До свидания! – и опять ушёл.

Он забрал что-то из машины, закрыл её и наверное ушёл. Пусть ему повезёт и найдёт того, кто ему поможет.

Прошло почти полтора часа, когда я услышала, как хлопнула дверь у машины и её завели. Я постояла у окна ещё немного, думая, вдруг помощь нашёл и сейчас всё сделают.

Но ничего не происходило: машина была заведена, свет в салоне горел, и там находился только один человек. Я подождала ещё немного, но всё было по-прежнему. На часах было уже почти час ночи. Я долго не решалась подойти и узнать, всё ли у него в порядке. Но всё же собралась с мыслями, надела куртку и вышла из дома. Чем ближе подходила, тем больше нервничала.

Мужчина рассматривал какие-то документы. Я постучала в окошко со стороны водителя, и было видно, что он вздрогнул от неожиданности. Я покраснела — вышло неловко, и мне очень захотелось спрятаться.

Мужчина отложил документы и вышел из машины. Боже, какой же он большой. И красивый. Я таких ещё не встречала. Я покраснела ещё сильнее, никогда раньше у меня не было такой реакции — это что-то новое. Хорошо, что на улице темно.

- Я хотела узнать, всё ли у вас хорошо? – тихо произнесла я, потому-что голос от волнения куда-то пропал, а сердце колотилось так громко, что мне казалось, что он его услышит.

- Вы были правы, никто не поможет. Буду ждать утра. – с улыбкой ответил мне мужчина.

- Может вы хотите горячий чай? – предложила я. – У меня и варенье есть из клубники.

- От горячего чая, я бы не отказался! – всё так же улыбаясь, ответил мужчина.

Я пригласила его в дом. Мужских тапочек у меня не было, поэтому я предложила ему пройти так, как есть. Мужчина начал говорить, что ему неудобно топтать мои полы в уличной обуви. Я всё же настояла на своём — ведь ходить без обуви по холодному полу не лучшая идея.

Как же от него вкусно пахло, хотелось взять его куртку и вдыхать его запах. Боже, что со мной происходит...

Я усадила мужчину за стол и поставила чайник. И я чувствовала его взгляд на себе.

- Меня зовут Максим. Князев Максим Леонидович. – всё так же с улыбкой проговорил он.

- А меня Маргарита Георгиевна Левицкая. Рита.

- Приятно познакомиться, Рита!

- И мне!

Фамилия ему очень подходит и правда как князь.

Я поставила чашку с чаем перед Максимом и подтянула баночку с вареньем. Как же хорошо, что я сегодня купила свежий хлеб. Это единственное, что я могу предложить своему гостю. Впервые в жизни мне стало стыдно за то, как я живу — что даже не могу нормально

накормить человека. Не место ему тут, в моём доме — совершенно не вписывается. От него прямо так и веет уверенностью, силой и властью.

- Я могу вам приготовить яичницу, ничего другого у меня больше нет... – всё же произнесла я. Не знаю, куда себя деть — от стыда и страха, что он скажет что-то обидное, как это обычно происходило в институте, когда я выглядела и одевалась не так, как почти все студенты. Они учились платно, а сумма за обучение была немаленькой, и позволить себе такие траты могли только те, у кого был очень хороший доход. Они считали себя круче всех, хотя я никогда не понимала этого, ведь они не сами заработали деньги, а живут за счёт родителей. Прожигатели жизни.

- Спасибо за заботу, но я не голоден. Давай на ты? – предложил Максим.

- Хорошо. – мне будет очень не ловко, но я попробую.

-Я так понял, что ты тут одна живёшь?

- Да, одна.

- И как тебе? Не страшно? Всё таки твой дом находится на окраине, соседи далековато. А ты молодая и красивая девушка. – я снова покраснела, было неожиданно приятно услышать такое в своей адрес от такого мужчины.

- Иногда страшно. Если об этом постоянно думать, можно сойти с ума.

- А где твои родители? Братья, сёстры имеются? Может лучше жить с ними, чем тут, одной. Или ты просто очень самостоятельная и решила от всех отделиться? – так же улыбаясь, спросил Максим. Какой же он красивый, на его улыбку, тоже хочется улыбнуться.

- У меня никого нет. Я из детского дома и дом этот мне дали от государства. Это не самый плохой вариант, многим повезло гораздо меньше.

- Прости, не хотел тебя задеть.

- Всё нормально. Я просто не знаю другой жизни, жизни с родственниками и поэтому такая жизнь, для меня привычна.

- Ты работаешь или учишься?

- Я уже отучилась. – и я рассказала Максиму где и как я туда попала, он признался мне, что сначала подумал, что мне не больше восемнадцати лет, а может и меньше. Я снова покраснела и отвернулась, сделав вид, что что-то делаю.

- Сейчас я работаю на местной почте.

- Значит ты почтальон с высшим экономическим образованием! – да-а.. звучит комично, но что поделать...

- Пока нашла только это. До города два часа на электричке, а до электрички тоже нужно доехать на автобусе, а до автобусной остановки мне нужно идти около тридцати минут, ехать двадцать. Автобус иногда задерживается и можно не успеть на неё и придется ждать следующую. Выйти нужно заранее, лучше постоять на остановке, чем опоздать. Вот и выходит, что до города более трёх часов. Но это пол беды. Последний автобус до нашего поселка уезжает в восемь вечера. Я в любом случае не смогу успеть на него, а идти пешком до дома...даже не могу посчитать сколько по времени. Вот и получается, что ничего не получается. – я развела руками, показав, что так и живу.

- Неужели с твоим образованием здесь нет работы получше?

- Я спрашивала, нет ничего. – и это чистая правда. Чтобы я делала не имея работы? Кого просить о помощи? Весной я обязательно займусь огородом, сделаю закрутки, выращу картошку, место позволяет. В этом году я не успела ничего, дом получила когда сажать уже было поздно, да я и не знаю как. Но обязательно почитаю, как правильно сажать, чтобы получить урожай.

- Засиделся я у тебя. – сказал Максим, немного помолчав. – Ты наверное уже спать хочешь. Я пойду. Спасибо большое за чай и варенье. – и встал из-за стола. Мне почему-то захотелось, чтобы он ещё остался. Может быть это из-за того, что он был первый, кто поинтересовался моей жизнью.

Я так разволновалась, что даже руки затряслись. И когда я стала убирать посуду со стола, тарелка выпала из моей руки. Инстинктивно я пыталась её поймать и как-то так получилось, что она раскололась пополам и порезала мне ладонь.

Я прижала рану другой рукой. Максим подошёл и взял мою руку.

- Дай я посмотрю что с рукой. – он закатал мой рукав и спросил, есть ли у меня бинт. Ранка была не глубокая, но порез тонкий и поэтому кровоточил.

- Бинта у меня нет. Я сейчас полотенцем зажму и всё будет хорошо, заживёт.

- Зажми, а я сейчас аптечку из машины принесу. – и быстро вышел.

Максим промыл ранку и забинтовал, сам убрал и выбросил остатки тарелки. А потом спросил меня откуда у меня синяки на руке.

- Скажи честно, тебя кто-то обидел? Ты должна запомнить: если мужчина поднял руку на женщину, он автоматически перестает им быть. — если я скажу правду, а он вдруг захочет разобраться, что будет потом со мной? Он уедет, а я останусь, и у меня будут проблемы. Поэтому я решила соврать.
- Нет! Меня никто не обидел. На работе ударилась.

- Синяк вокруг запястья, как можно так удариться? – он не поверил мне. Нужно, что-то придумать правдоподобное.

- Письмо упало между стеллажей, там узко, я еле-еле протиснула туда руку. – и улыбнулась, для верности своих слов.

- Я так и понял. Лучше бы это была правда. – наверное не поверил, врать я совсем не умею...

- Я пойду, а ты давай ложись спать.

- Вы можете остаться и поспать на диване. А я на раскладушка лягу. – я сама от себя не ожидала, что смогу такое сказать, но не предложить это я не могла. Всё таки человек оказался в сложно ситуации, куда ему идти.

- Спасибо большое за гостеприимство, но не буду тебя стеснять. Машина большая и я смогу там поспать. – он рукой приподнял мой подбородок, улыбнулся и сказал. – Мы же договорились на ты! – я тоже улыбнусь и кивнула.

Я лежала и думала об этом дне. Что он принес мне какие-то новые эмоции. Думала про Максима и мысли о нём вызывали трепет и учащенное сердцебиение. Я не испытывала ещё такого никогда, неужели я влюбилась?

А так можно быстро влюбиться, да ещё и в совершенно незнакомого мужчину?

Максим

День начался, как обычно. Я сидел, пил кофе и листал новости. Я — владелец строительной фирмы, и мы выпускаем свою продукцию. Она довольно большая и известная, но так было не всегда. Сейчас я планирую создать сеть, вот уже начал расширяться. Сегодня — тяжелый день. Нужно ехать в отдалённый город. Поездка займет около шести-семи часов, я планирую заключить контракт на поставку своей продукции. Фирму мы создавали с моим родным братом — он был младше меня на год.

Наш отец всю жизнь проработал на стройке, поэтому и мы с братом были втянуты во всё это. Он нас учил и даже иногда брал на строительные объекты. С самого детства мы с братом были подкованы. Мама работала в бухгалтерии, как раз в той самой организации, где работал отец — так они и познакомились. Всё было хорошо, жили как все. Родители были очень хорошими людьми, честными и справедливыми. Нас с братом воспитывали в любви и заботе.

После армии я устроился в организацию к ним, потом и брат подтянулся. Всё шло хорошо, и мы были счастливы — до одного трагического дня. Был выходной. Родители поехали в гости к своим друзьям. Возвращаясь домой, они попали в аварию: какая-то молодая компания устроила опасную гонку на дороге. Выжили трое — а четверо погибли на месте, в том числе и родители. В крови виновников нашли не только алкоголь, но и наркотики. Из-за каких-то обдолбанных уродов мы с братом лишились семьи.

Мама рано потеряла родителей — ей было всего девятнадцать, когда они погибли в аварии. А отец рос только под опекой матери — она умерла до нашего рождения, а его отец оставил семью, когда он был совсем маленьким. Больше о нём ничего не было известно, ходили слухи, что он давно умер. Так что мы с братом остались одни.

Родители, оказывается, накопили неплохую сумму, и чтобы не промотать деньги, мы с братом решили открыть что-то своё. Сняли помещение, разработали план дальнейших действий: что-то закупали, продавали. Через два года мы выкупили цех по обработке дерева, а ещё через год — небольшой плиточный завод.

Вскоре мы уже могли выпускать свою продукцию. Конечно же были огромные кредиты, но нам повезло и дело пошло, отец научил нас всё доделывать до конца, не бросать начатое и делать всё качественно, мы закрыли все долги и пошла чистая прибыль. Так мы выросли и поднялись в бизнесе.

И вот я владелец большой фирмы, с большим штатом сотрудников, большими заказами и безупречной репутацией. Один. Четыре года назад, мой брат лег спать и не проснулся, у него тромб оторвался во сне. Не знаю, как я это пережил, мы с братом были очень близки.

Так я остался совсем один — без семьи. Хорошо, что у меня был друг Егор.

Потом появилась Вика, хорошая и скромная девушка из многодетной семьи. Она меня очаровала своей наивностью и скромностью. Влюбился наверное в нее, не полюбил, а именно влюбился, скорее всего в образ созданный ею. Конечно, у меня были девушки и до неё, много девушек в начале карьеры, липли стаями, ведь у меня водились деньги, я не жалел денег ни на одну из них. Но это всё не то, никаких планов я с ними не строил. Но с Викой мне было легко и были планы создать семью, так я тогда думал. Отношения у нас были почти два года.

Потом она начала всё больше и больше требовать: шубы, поездки на море, побрякушки, шмотки, машину. Говорила, что пора уже и пожениться. Истерики начались ежедневно — обвинения в изменах, слежки. Я разговаривал с ней спокойно, убеждал, что это её заблуждение. Никогда я не изменял — считаю это низким поступком. Тем более, я сам выбрал эту девушку и привёл её в свой дом. Значит, получается, я сам ставлю под сомнение свой выбор? Нет, такого не будет.

Четыре месяца назад я решил — всё, хватит. Сказал ей об этом. Началась истерика и крики, она даже лезла драться со мной. Я запихнул её под холодный душ и ушёл, попросив съехать. Такси я оплачу.

Я поехал в офис, там и ночевал.

Вика обрывала мой телефон звонками и сообщениями. Караулила меня везде и устраивала концерты на всеобщее обозрение. Мне даже пришлось ввести запрет на посещение моей фирмы, чтобы её не пускали. Она портила мне всё, как могла.

Потом были слёзы, что она исправится, что без меня жить не может, что сильно меня любит. За всё содеянное я её видеть не мог — столько нервов она мне измотала. Я даже полностью сменил мебель, чтобы ничего не напоминало о ней, ведь всё это выбирала она. И переехал в другую комнату. Вот уже второй месяц я спокойно живу, надеясь, что Вика навсегда исчезла из моей жизни.

Всё было подписано, обговорили детали в ресторане, и я еду домой. Уже темно, и навигатор завёл меня совсем не туда — я что-то не помню, чтобы ехал по неасфальтированной дороге. Въехал в какую-то яму. У меня большой внедорожник, но даже на нём я почувствовал, что что-то не так. Остановился, вышел и офигел — два задних колеса стремительно сдувались. Рядом никого. Глушь.

Впереди виднелся дом — надо туда ехать, пока ещё можно. Дорога покатая, и можно сказать, я плавно съехал с горки. Маленький домик стоит где-то на отшибе, без забора, вместо него — какие-то палки, похоже, ограждение территории. Свет горит, и это уже радует. Наверное, тут живут старики — молодым делать тут нечего. Вдали виднеется ещё один дом — тоже хорошо.

Припарковался, вышел и пошёл к двери. Постучался — тишина. Постучался ещё раз — мало ли, плохо слышат из-за возраста. И тут раздаётся волнительный голос девушки. Испугалась, наверное.

Когда дверь приоткрылась, я увидел маленькую, хрупкую девчонку, нервно теребящую шнурок у спортивного костюма. Пока она говорила, я изучал её лицо. Какая же она красивая, куколка. Зачем она открыла дверь незнакомому человеку, особенно мужчине? Могла бы и через дверь поговорить, и куда смотрят её родители? Ну не одна она тут живёт.

На вид ей было около восемнадцати, а то и меньше. Я даже успел разозлиться на её родственников, может алкоголики какие-нибудь, вот и плевать на дочь. Узнав, что нужно, я ушёл. Даа... перспективы не очень. Да ещё и телефон разрядился в ноль, а зарядный кабель я сломал несколько дней назад, забыл, что телефон на зарядке и дёрнул повредив и благополучно об этом забыл.

Пошёл по указанному направлению, дорога заняла минут двадцать. Походил, посмотрел, постучал, нет никого, походил по улице и не встретил ни одного человека, точно глушь. Вернулся к сервису, ещё раз посмотрел и увидел, что на обычной бумаге и от руки написано, что рабочий день с семи утра до пяти вечера.

Да уж... Буду ночевать в машине, шикарно.

Вернулся обратно к машине, постоял, покурил и решил ещё раз постучаться к девчонке — может, у неё есть кабель, ведь сейчас молодёжь с ума сходит по таким гаджетам: работают, копят, берут кредиты — главное, заполучить яблоко.

Постучал, девчонка уже более смело открыла дверь. Я опять ею любовался — какая красивая малышка...

Кабеля у неё не оказалось, но она предложила мне свой телефон. Вызывать эвакуатор — не вариант: пока доедут, уже утро будет. Лучше я в машине заночую, а с утра — в сервис. Не думаю, что там не справятся с починкой шин.

Решил ещё раз посмотреть заказы на этот месяц — где-то что-то подправить и вычеркнуть готовые. Спать совсем не хотелось.

И тут мне постучали в окно — от неожиданности я даже вздрогнул. Посмотрел — а там куколка стоит. Вышел из машины, посмотрел на неё, а у меня само собой улыбка расплывается.

Она предложила чай, хотя я и не хотел пить — вода у меня всегда есть в машине, но отказать себе в общении с этой очаровашкой просто не смог.

Я осмотрел дом. Как я и думал — он очень маленький. Некоторая мебель была совсем старая: стол, стулья, шкаф — видимо для посуды, а некоторые предметы — новые.

Старая печь — как она с ней справляется? Но было везде чисто и даже как-то уютно, хотя и бедненько. Девочка явно старалась всё улучшить и поддерживала порядок. Тут был всего один небольшой диван, из чего я сделал вывод, что она живёт одна.

Я начал задавать вопросы — было видно, что она сильно стесняется. Зовут её Маргарита. Она нежная и красивая, как цветочек: пухлые губки, а глаза золотистого цвета, как у лисички, длинные волосы с золотым отливом.

Да, она живёт одна, сирота из детского дома. Отличница и дипломированный специалист, в возрасте я ошибся, ей двадцать два года. Работница почты...мда... Ну вот, как можно сиротам,

выдавать такое жильё? Они и так обездоленные, а им вместо помощи, дают лишние проблемы. Здесь нет работы, а в городе она работать не может, далеко.

Ритуля всё ещё меня стеснялась, это и понятно. Незнакомый мужик нагрянул среди ночи. Пора уходить, я встал. И тут совсем неожиданно для меня, малышка предложила мне заночевать в её доме, а сама она планировала лечь на раскладушке. Конечно же я отказался, пусть спит одна, неловкости ей на сегодня достаточно.

Я уже сделал шаг к двери, как услышал звон разбитой посуды. Ритуля прижимала руки к груди.

Я стал осматривать порез и заметил синяки на её запястье. Уже обработав руку, я спросил, не обидел ли её кто-нибудь — ведь это явно следы захвата.

Я услышал отрицательный ответ, якобы какие-то стеллажи виноваты. Видно было, что она врёт. Может, выгораживает кого? А может, у неё вообще есть парень, он и следы оставляет. Не хочет говорить — не надо. Кто я ей такой, чтобы настаивать?

Пожелав спокойной ночи, я ушёл.

Вечером у меня самолёт — небольшая командировка, мне нужно заключить контракт на поставку материала.

Эту ночь я практически не спал. Основная причина — неудобство. Хоть машина у меня и большая, я и сам не маленький. Но была ещё и эта девчонка, которая засела у меня в голове. Я не понимаю, почему я о ней думаю. Жалость ли это или просто переживаю — что она тут одна.

К семи утра я уже стоял у автосервиса. Нужно отдать должное мужикам — на рабочем месте они были вовремя. Я рассказал, что у меня произошло, и что мне нужно.

Я удивился, что у них даже имелся эвакуатор — старый, конечно, но всё же был.

Спустя два часа моя машина была на ходу.

Прежде чем уехать, хотел отблагодарить Маргариту за её доброту. Немного отъехав от села, я нашёл цветочный магазинчик и выбрал для неё самые нежные цветы.

Пока мне собирали букет, я вышел к банкомату, который стоял недалеко, рядом с продуктовым магазином. Снял деньги — подумав, что ей они точно пригодятся. И, немного подумав, зашёл в магазин и купил ей много разных сладостей. Выбор был не велик, и я взял всё, что посчитал приемлемым.

Вернувшись за букетом, мой взгляд поймал одиноко висевшего плюшевого зайца. Не большой и не маленький, но почему-то у меня он ассоциировался с Маргаритой — я купил его.

Подъехав к дому Маргариты, увидел, что она вышла на улицу — наверное, услышала меня.

Выходя из машины и взяв свои покупки, я с каким-то тяжёлым чувством направился к девчонке.

Вручил ей цветы и зайца. Она сильно смутилась — судя по порозовевшим щёчкам. Пакет со сладостями она тоже приняла, а от конверта отказалась. Сказала, что это сильно её обидит, если я буду настаивать — взять деньги.

-Маргарита, я не хочу тебя обижать, не думай так. Я просто хотел помочь. Это — простая благодарность.

-Спасибо большое! Не нужно было мне ничего покупать — я же ничего не сделала, даже помочь ничем не смогла. Мне очень неловко.

-Ты мне очень помогла! Что ты! Информацию дала, телефон свой предложила, в дом пригласила и напоила чаем — разве это не помощь?

-Спасибо за все подарки. Мне правда очень приятно.

-Мне пора уезжать. У меня командировка наметилась, вечером самолёт. Я тебе оставил свою визитку, там на обороте написал мой личный номер — если что-то понадобится, обязательно позвони. Я у тебя в долгу.

-Хорошо, спасибо! До свидания Максим, хорошей дороги и удачной командировки. – такая она хорошая, искренняя девочка. Помахал её рукой, сел в машину и уехал.

Возвращаясь в Москву, я почти всю дорогу думал о Маргарите. Запала мне в душу эта девчонка, жалко мне её очень.

К концу пути я уже нашёл решение. Предложу Маргарите работу — пусть у меня поработает. Посмотрю, что она умеет, при необходимости научу. Деньгами не обижу. Поселю её пока у себя, а потом решим вопрос с её жильем. У меня есть большая двухуровневая квартира и большой дом в Подмосковье.

В доме я живу, когда хочется тишины и спокойствия, а в остальное время — в квартире.

Дам ей шанс на хорошую жизнь.

Маргарита

Когда Максим скрылся из виду, я вернулась в дом. И так грустно мне стало, как-будто что-то у меня такое было, важное и ценное, а у меня это отобрали.

Поставила в банку цветы, вазы у меня не было. Еще раз приблизилась к букету и втянула его нежный аромат. Это мои первые цветы. Вообще всё первое, первый подарок который мне подарили. Я улыбалась, обнимая моего зайчика, он теперь моё самое бесценное сокровище. У меня ещё и много разных шоколадок, многие из них я никогда не пробовала, тут даже были шоколадные яйца.

Вечером я села записать то, что произошло со мной за эти сутки. И поняла, что в моей тетрадке, впервые будет запись, о чём-то таком светлом и чудесном.

Весь следующий день я ходила сама не своя. Все мысли о Максиме были. И горькое сожаление, что никогда его больше не увижу. Даже если и увижу, мне ничего с ним не светит. Он другого уровня и достатка и девушки у него совсем другие, а может у него и невеста есть или вообще жена. Но мечтать о нем мне никто не запретит. Вот я и мечтала, представляла его своим. Что живём мы вместе в этом домике. Почему-то я представляла всё именно так, наверное из-за того, что даже понятия не имела, как он живёт.

Так в мечтаниях и прошли мои выходные. Завтра на работу. Так я не хочу туда идти, но выбора нет. Без работы я просто умру с голода, да и холода тоже. Дров совсем мало осталось, а впереди зима, нужно делать запас. Я легла спать, это моё самое любимое время, помечтать перед сном о чем-то несбыточном.

Почти вся неделя прошла не плохо, работы было много, но всё было спокойно. Я выполняла всё, что мне говорили. Я понимала, что выполняю не только свою работу, но и за других женщин, но возразить не решалась. Ко мне тут и так не очень хорошо относятся, только причину я никак не пойму. Ничего плохого я не сделала и никого ничем не обидела.

В перерывах на обед, я тоже ем одна, а все остальные вместе, обсуждают, что-то, смеются. Меня ни разу не приглашали пообедать с ними, обидно очень было, что не хотят меня принимать. Домой приходила поздно, но по пути мне больше никто не встречался.

В пятницу появился Михаил, я очень нервничала, что он опять начнет приставать, но нет. Он просто делал вид, что не замечает меня, что мне очень понравилось, наверное Анжела провела с ним беседу.

Вот и выходные. Прошла уже неделя, а мысли о Максиме, никак меня не отпускают. Мне кажется, что я даже скучаю по нему. Но как это возможно, вот так скучать по чужому и еле знакомому человеку? Оказывается, что возможно. А подаренный им зайчик, как спасательный круг. Обнимешь его и уже не так одиноко. Некоторые цветы, которые подарил мне Максим, уже начали терять свою красоту, скоро все завянут и я несколько цветочков, положила в тетрадь на память о первых цветах, которые мне подарили.

Выходные прошли быстро. И вот опять новая неделя и опять я заставляю себя идти на работу.

Всё шло, как обычно. Я разбирала посылки и заполняла извещения. Пообедать решила чуть попозже, потому что хотелось поскорее доделать то, что начала.

Я сидела одна в небольшом закутке — там был стол, на котором заполнялись извещения и разные бумаги. Вдруг зашёл Михаил. Он подошёл ко мне сзади, наклонился и, сильно обняв, удерживал на месте.

Я начала вырываться, а он одной рукой зажал мне рот, а второй начал больно сжимать мне грудь.

- Ну, что, мелкая сучка, ждала меня? Ждала? Сейчас я тебя так выдеру, что за добавкой приходить будешь.

И начал задирать на мне кофту, как хорошо, что я под кофту надела майку, которую заправила в джинсы. Урод начал тянуть майку вместе с кофтой, раздался треск прорвавшейся одежды.

Он вытащил меня из-за стола и поставил на ноги, всё так же зажимая рот. Начал расстёгивать мне джинсы — ничего не получалось, потому что я активно вырывалась, а у него была свободна только одна рука. Тогда он нагнулся надо мной над столом и лёг на меня сверху, придавив к поверхности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.